

Большую часть времени Ричард был в особняке. И тогда я проводила его с ним. За исключением тех случаев, конечно, когда он был на тренировочной площадке или в спальне. Поскольку я уважаю его частную жизнь, которую Ричард охотно защищает.

Возвращаясь к первоначальной теории, цветок должен видеть наши семейные отношения. Кроме того, мы изучили протоколы судебных заседаний аристократических семей, что претендуют на титул. До суда осталось лишь две недели. Процесс здесь занял довольно много времени. Так что пока время шло без явного прогресса. Если это произойдёт через две недели, всё изменится.

Я пыталась увеличить время, проведённое вместе с Ричардом. Так прошло уже пять дней, но цветок ничуть не изменился. И если подумать, что это слишком рано, во втором случае он зацвёл на вторые сутки.

Возникла ситуация, когда невозможно узнать, сможет ли этот цветок вовсе распуститься, если я продолжу находиться с Ричардом? Или между ними существует какая-то разница? Или ключевое "цветение", о котором мы думаем, в корне не верно?

Мы смогли подтвердить лишь несколько случаев, когда цветок распустился. Возможно, нам стоит найти иной подход?

— Диана.

Когда я всерьёз задумалась о цветении, Ричард позвал меня по имени. Повернув голову, я посмотрела на Графа. Он протянул помощнику бумаги, а тот принёс их мне. Я тут же проверила содержимое. Это было похоже на брошюру с предметами для сегодняшнего аукциона.

— И что это? - спросила я Графа, проверив документ.

Там было всё: от предметов, которые можно купить везде, до произведений ручной работы знаменитых мастеров.

— Помните, когда мы ходили на ночной рынок, потому что так и не смогли посетить аукцион?

— А? Конечно, это ведь первый ночной рынок в моей жизни.

— Я иду туда, чтобы снова купить цветок Розы.

— Что? - я повернула свой взгляд обратно к брошюре, просматривая товары один за другим.

Ричард же смотрел на меня своим обычным равнодушным лицом.

— Посмотри внимательно на нижнюю часть списка товаров.

Как сказал Ричард, я проверила нижнюю часть брошюры. Там был указан цветок, как он и сказал.

— Это смешно.

Почему такой товар продаётся на обычной распродаже? Отец не мог купить цветы, утверждая, что это крайне тяжёлое дело. И сама сделать я это, конечно, не могла, не имея достаточное количество средств. Когда я умру, все вещи перейдут в полное владение отца. Но я никогда не подумала бы, что Герцог пытался убить меня таким очевидным способом.

Моё сердце разбилось.

В любом случае, было бы естественно, что мои надежды рано или поздно рухнут.

— Как ты?

На мгновение я заколебалась, отвечая на вопрос Ричарда. Моё сердце билось, словно дымоход. На случай, если что-то случится, у меня будет второй цветок. И тогда я могу пожертвовать одним из них, чтобы узнать, в каких условиях он распустится. Мне не нужно беспокоиться о потере.

Но причина, почему я не могла сказать это прямо, заключается в том, что деньги Ричарда мне не принадлежали.

— Ты собираешься купить его?

— Да.

— Тогда сделай это.

— Отлично. Выходи, когда будешь готова. Я скажу подготовить повозку.

— Хорошо, - я улыбнулась и встала со своего места, после чего направилась в комнату, чтобы подготовиться к выходу.

* * *

Я вышла, облаченная в платье и шаль. Олив сказала, что нужно принести шляпку, но я не чувствовала в этом необходимости, поэтому решила обойтись шалью. Когда я вышла через

парадную дверь, как и сказал Ричард, меня уже ждала карета.

— Вы пришли раньше, чем предполагалось.

— Нет необходимости откладывать это на потом.

— И в этот раз ты не принесла цветок?

Я пожала плечами, услышав слова Ричарда. Мы ведь собираемся купить ещё один цветок. Есть ли смысл брать горшок с нами?

— Будет хуже, если я потеряю имеющийся цветок.

Ричард, слыша мои слова, рассмеялся. Не думаю, что сказала что-то смешное, потому меня смутила подобная реакция.

После того, как я села в карету, Ричард последовал за мной. И мы начали медленное движение. Я открыла окно, чтобы увидеть пейзаж. Кусты сменялись деревьями, а те ландшафтом деревни. Некоторое время я просто смотрела наружу. Пейзажи около особняка всегда слишком сильно отличались. За окном люди полны жизни и тепла, которое нельзя почувствовать дома.

— Диана, тебе действительно нравится выходить на улицу.

— Находиться внутри - разочаровывает.

— Тогда давай регулярно гулять. Разве это не рекомендация доктора?

— Верно. Но могу ли я выходить?

— Мы не знаем, что может произойти, поэтому возьми пару рыцарей и служанок. Если ты упадёшь в обморок на улице, это закончится плохо.

— Хорошо.

Чем дольше я говорила с Ричардом, тем лучше он обо мне заботился. Несмотря на внешность, на самом деле, Граф - весьма нежный человек. Сейчас, глядя на него, я испытываю иные чувства. Было бы хорошо, если бы Эйлин увидела именно эту сторону.

В оригинальном романе Ричард имел тенденцию терять всё, что хотел. В его жизни не было ни одного яркого дня. Когда он потерял родителей и остался один, то очень нуждался в заботе

людей. Но родственники стремились лишь забрать наследство ребёнка. Когда Ричард попытался получить титула Герцога, Тристан отдал ему не родную дочь, а меня.

Каждый шаг приносил убытки. В такой ситуации даже сердце Эйлин было отнято первым главным героем, Сезаром. Конечно, не удивительно, что он стал таким злым. Однако теперь, когда Граф ничего не потерял от брака со мной, стал более мягким и ярким человеком, чем первоначальная задумка.

Конечно, иногда Граф всё также был неуклюжим, отчего казался жёстким и безразличным. Но если вы присмотритесь, увидите, что его истинное сердце, на самом деле мягкое, а вовсе не твёрдое и острое. В этой ситуации разве не понравился бы Ричард главной героине больше, чем Сезар? Тогда это идеальный финал для Графа.

— Почему ты всё время так смотришь на меня?

Я же притворилась, что не понимаю произошедшее, потому лишь перевела взгляд в окно. Граф ещё некоторое время смотрел на меня, а потом закрыл глаза. Местом, куда мы приехали после долгого пути, был аукционный дом в имени Теодора.

На самом деле, я думала, он будет маленьким, ведь это провинция. Но сама эта мысль – бессмысленна. Он был размером с аукционный дом в любой столице и имел хорошие условия.

Когда мы направились ко входу в аукционный дом, менеджер узнал Ричарда и склонил голову:

— Добро пожаловать, Граф. Кто рядом с вами?

— Диана Теодор. Моя жена, – сказал он, не дав мне представиться.

Мужчина тут же вежливо поклонился мне.

— Тогда я покажу вам места для Графа и Графини.

Мы последовали за проводником вверх по лестнице. Поднявшись на второй этаж, мы остановились перед дверью. На вывески выгравировано "VIP зал".

— Нам приготовить чай или вино?

— Как обычно.

— Я понял. Графиня будет пить то же самое?

— Да.

Я не знала, что Ричард обычно пил, но он лишь грубо кивнул. В любом случае, я съела достаточно закусок в особняке, поэтому, на самом деле, это не особо важно. Вежливо попрощавшись, он закрыл дверь и ушёл. Ричард, казалось, был прекрасно знаком с аукционным домом. Однако я с интересом оглядывала комнату. Это суетливое поведение прекратилось, стоило сотрудникам войти.

Они принесли чай и печенье. Лучше, чем я думала. Мне пришлось взять печенье и откусить, чтобы скоротать время.

Вскоре аукцион начался.

<http://tl.rulate.ru/book/58431/1786444>